
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

О, Запад есть Запад, Восток есть
Восток, и с мест они не сойдут...

Р. Киплинг

Социальный мир переживает один из сложнейших и труднейших периодов своей истории. Происходящие глобализационные процессы резко обострили экономические, политические и культурные противоречия между народами и государствами. (Правда, в общественном термине «противоречие» не используется, вместо него теперь в моде слово «риски». Но это не меняет сути дела.)

В свое время Маркс в «Тезисах о Фейербахе» писал: «Точка зрения старого материализма есть *“гражданское”* общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество, или обобществившееся человечество»¹. Под обобществившимся обществом Маркс имел в виду **интернационализм**, который исходит из единства и многообразия истории людей.

В основе единства мировой истории лежит прежде всего материальный фактор. В каком бы регионе земного шара люди ни жили, они должны заниматься производством средств к существованию, одеваться и строить жилище. Иначе говоря, везде и всюду в мире люди едины в том, что в первую очередь им необходимо производить материальные ценности. Для этого они используют соответствующие орудия производства. Возьмем, например, первобытное общество, которое было распространено на всем земном шаре. Известно, что его экономическую основу во всем мире составляла общая собственность на имущество, включая и землю. Поля, огороды, охотничьи и рыболовные угодья принадлежали общине.

¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 3. – С. 4.

Это можно наблюдать в Европе, Азии, Америке, Африке, Австралии и т. д., то есть всюду, где существовал родовой строй. Первобытные люди использовали одни и те же производительные силы независимо от региона проживания.

Замена каменных орудий металлическими (бронзовыми, а затем железными) привела к резкому повышению производительности труда, а в конечном итоге – к разложению первобытного строя и возникновению классовых обществ. Этот процесс характерен для всех регионов мира. Как установлено историками, в VIII–VI вв. до н. э. железные орудия стали преобладать в Передней Азии, во многих частях Европы, в Средней Азии, Египте, Китае, Индии. «В VI в. до н. э., с началом широкого применения железных орудий в ремеслах, – пишет индийский ученый Рам Шаран Шарма, – и при обработке земли, создались условия для превращения скотоводческого, почти эгалитарного родоплеменного ведийского общества в земледельческое с развитым делением на классы... Железный плуг и другие орудия из железа позволили крестьянам начать производить значительно больше того, что требовалось для поддержки их собственного существования»².

Но если первобытное общество показывает нам единство в сфере материального производства, то это тем более касается последующих этапов развития мировой истории, когда налаживаются торговые связи, идет интенсивный обмен опытом и разнообразной информацией. Современный мир еще больше подтверждает материальное единство.

Если взять социальную сферу, то и здесь наблюдается единство мировой истории. В одни и те же исторические эпохи в разных регионах мира была примерно одна и та же социальная структура общества. Так, в первобытном обществе она имела примитивный характер: не было ни классового, ни сословного, ни кастового деления людей. Социальными общностями выступают род и племя, базирующиеся на кровнородственных связях. Это были естественные формы объединения людей на заре человечества, так как собственно социальные связи находились на стадии формирования и становления. Маркс писал, что «естественно сложившаяся племенная общность (кровное родство, общность языка, обычаев и т. д.) или, если хотите, стадность есть первая предпосылка при-

² Рам Шаран Шарма. Древнеиндийское общество. – М., 1987. – С. 269–270.

своения людьми объективных условий как их жизни, так и той деятельности, при помощи которой эта жизнь воспроизводится и облекается в пространственные формы»³.

С возникновением классового общества исчезают род и племя, и на их месте появляются новые социальные общности – классы, касты, сословия и т. д. Первыми классами были рабы, рабовладельцы и крестьяне. Еще больше единства показывает социальная сфера в буржуазном обществе, где имеются рабочие, буржуазия, различные группы и слои. Они связаны между собой сложными отношениями экономического, политического, духовного порядка. Все классы и слои, как правило, имеют свои профессиональные союзы, защищающие их интересы. Кроме того, внутри классов существуют всякого рода объединения. Речь прежде всего идет о спортивных, общественных и иных организациях, действующих в социальной области и непосредственно не связанных с другими сферами общественной жизни.

Наблюдается единство и в духовной сфере. Во всех первобытных обществах духовная сфера непосредственно вплетена в материальную деятельность и не вычленена в самостоятельную область общественного производства. Иными словами, никто специально не занимается духовным производством, что было связано с примитивным характером общественных отношений и низким уровнем производительности труда.

С возникновением классового общества происходит разделение общественного производства на материальную и духовную сферы деятельности. Последняя приобретает относительную самостоятельность и начинает развиваться по своим собственным законам. Появляются люди, которые профессионально занимаются производством духовных ценностей. Здесь опять-таки наблюдаются некоторые сходные процессы. Возьмем, например, философию. Она начала формироваться примерно в VII в. до н. э. одновременно в Китае, Индии и Древней Греции. К этому времени в данных странах сложились зрелые классовые общества с высоким уровнем производительных сил для той далекой эпохи, со сложной социальной структурой.

В философских учениях ставились одни и те же проблемы: бытие окружающей действительности и бытие человека. Дж. Неру

³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Указ. соч. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 462–463.

подчеркивал, что по духу и мировоззрению Индия ближе к Древней Греции, чем современные европейские нации. Сходство духовной жизни античной Греции и Индии поразило Александра Македонского, вторгшегося на индийскую территорию. В обеих цивилизациях жизнь воспринималась реалистически. Люди одинаково радовались и печалились. Одни проповедовали аскетизм, другие – гедонизм. Обе цивилизации поддерживали постоянные связи между собой. «Греция и Индия, – пишет Неру, – были связаны друг с другом с древнейших летописных времен, а в более поздний период между Индией и находившейся под влиянием эллинизма Западной Азией поддерживались тесные связи. Большая астрономическая обсерватория в Удджаяни (ныне Удд-жайи) в Центральной Индии была связана с Александрией в Египте. На протяжении длительного периода связи между этими двумя древними цивилизациями должен был существовать и активный обмен в области мышления и культуры»⁴. Многие индийцы посещали Грецию, изучали ее культуру и философию. Вообще история мировой духовной культуры прекрасно подтверждает единство исторического процесса. У всех народов имеются мифы, сказки, легенды, поэзия, проза и т. д. «В одинаковые исторические эпохи у разных народов, часто вполне независимо друг от друга, зарождались весьма близкие по характеру виды литературы. Достаточно вспомнить об эпических поэмах древности, появившихся в Иране, Индии, Греции. Близки по содержанию и духу поэзия Прованса, арабская лирика, китайская любовная поэзия, японская лирика раннего средневековья, “chanson de geste” франков, гунки японцев»⁵.

С образованием единого исторического пространства, когда плоды духовной деятельности стали достоянием всех наций и народов, единство в духовной сфере подтверждается еще больше. Литература, искусство, философия, мораль и другие формы общественного сознания давно перешли национальные границы и обрели мировое гражданство. Трудно переоценить влияние французских просветителей на европейскую культуру. Сочинения Вольтера и Руссо, Дидро и Гольбаха с огромным интересом встречались европейской читающей публикой. Императрица России Екатерина II гордилась тем, что переписывалась с Вольтером.

⁴ Неру, Дж. Открытие Индии: в 2 кн. – М., 1989. – Кн. 1. – С. 239.

⁵ Конрад, Н. И. Избранные труды. – М., 1974. – С. 287.

Классическая немецкая философия находилась в центре внимания философских кругов Европы. Диалектика Гегеля вызывала острые дискуссии среди русских мыслителей.

Такое же единство проявляется и в политической сфере. В родовом строе руководящая роль принадлежала вождю племени. Род имел большие полномочия. Он выбирал сахема (старейшину) для мирного времени или вождя и мог их сместить, если те уклонялись от взятых на себя обязательств. Все дела решались коллективно, не было ни государства, ни политических партий и группировок. Внутри рода существовало равенство, члены его должны были оказывать друг другу помощь, защищать безопасность всего рода. Родоплеменной строй – это примитивное общество, и соответственно социальное управление носило примитивный характер.

Но вместе с переходом к классовому обществу становятся необходимыми новые формы регулирования отношений между людьми. И появляется политика. Рождается совершенно новое политическое образование – государство, представлявшее собой самый сложный механизм управления общественными делами. Там, где есть классовое деление, налицо государство, и везде оно имеет одни и те же функции: развитие экономики, регулирование межличностных и межклассовых отношений, установление межгосударственных связей, защита суверенитета и территориальной целостности той части исторического пространства, на котором проживает народ данной страны.

С победой буржуазного способа производства сильно усложняется политическая сфера общества. Возникают многочисленные политические партии, отражающие интересы разных классов и социальных групп и стремящиеся к власти для реализации своих политических интересов. Почти везде формируются парламентаризм, президентская или иная форма правления. Даже там, где сохраняются монархии, они не оказывают существенного влияния на внутреннюю и внешнюю политику. Это еще раз свидетельствует о том, что во всех регионах мира развитому обществу соответствует развитая политическая сфера (универсальное правовое государство, всеобщее избирательное право и т. д.).

Исторический процесс един, но вместе с тем многообразен. Прежде всего возьмем материальную сферу. Производство материальных ценностей в тех или иных регионах даже в однотипных обществах совершается по-разному. Это во многом определяется

географическим фактором (жители берегов рек, морей и озер занимаются главным образом рыболовством, тогда как горские народы – охотой и скотоводством, жители равнин – земледелием, садоводством и т. д.), торговыми связями с другими народами. Вообще, как пишет американский исследователь В. Макнил, «единообразие никогда не возникало, и нет причин полагать, что когда-либо оно возникнет. Различия климата и других условий требуют различного поведения, и, будучи и мыслящими, и способными адаптироваться, люди действуют соответственно»⁶.

Социальные организмы отличались и по другим параметрам в сфере материального производства. Строительство жилых помещений, архитектурные сооружения, одежда и т. д. у каждого народа уникальны и неповторимы, хотя можно наблюдать внешнее сходство, особенно в настоящее время. Они представляют собой своеобразную рекламу национальных традиций и обычаев, вообще национальной культуры.

Очень разнообразна не только структурно, но и функционально, то есть по исполнению тех или иных общественных функций, социальная сфера. Род, племя, этнос, нация, народ, класс, каста, сословие и другие формы социальной общности людей очень дифференцированы. Африканский род отличается от австралийского или американского. У них разные традиции и культуры, разные языки и обычаи. Для индийского общества характерна кастовая система, происхождение которой объясняется разными причинами: природными способностями, наследием от аборигенных племен, разделением труда и т. д. Отличительными «признаками касты являются принципы наследственности и иерархичности или ограничения, накладываемые на вступление в брак и социальное общение. Люди, входящие в определенную касту, не могут ни вступать в брак с членами других каст, ни принимать пищу от тех, кто входит в более низкие касты. Понятия “высокий” и “низкий” связываются с рождением и наследственностью»⁷.

Дифференцированы народы разных регионов и континентов. Каждый обладает какими-то неповторимыми чертами, менталите-

⁶ Макнил, В. Меняющийся образ всемирной истории // Структуры истории. Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под ред. Н. С. Розова. – Вып. 2. – Новосибирск, 2001. – С. 35.

⁷ Рам Шаран Шарма. Указ. соч. – С. 261.

том. Известны деловитость американцев, трудолюбие японцев и китайцев, импульсивность латиноамериканцев, пунктуальность, дисциплинированность и педантизм немцев. Как писал Н. А. Бердяев, немец руководствуется категорическим императивом, и он стремится к тому, чтобы все было приведено в порядок, иначе он чувствует себя как-то неуютно. Разное отношение проявляется и к традициям: восточные народы их почитают больше, чем западные. Западный человек на первое место ставит права человека, отдельной личности. Он более индивидуалистичен, если хотите, эгоистичнее. Но он и больше уважает принятые юридические законы и нормы. Восточный человек больше считается с мнением старших, клана, родственников и часто свои интересы подчиняет интересам близких.

Сильной дифференцированностью отличаются социальные классы. Уже рабы делились на домашних и рабов-производителей. Крестьяне были крепостными, государственными и малоземельными. Очень разнообразна структура рабочего класса. Она выделяется по профессиональному (высококвалифицированные и мало-квалифицированные), отраслевому признаку (металлургия, легкая, атомная и другие виды промышленности), по уровню жизни, политической культуры, а также по отношению к труду, нормам и принципам поведения в обществе и т. д. Американский рабочий, например, строго руководствуется юридическими законами, и, как правило, он предпочитает работать от и до и не очень считается с мнением работодателя, когда тот просит его задержаться на работе. В отличие от американского рабочего японский уважает не только юридические законы, но и традиции, в соответствии с которыми он относится к просьбам своего хозяина. Последний, в свою очередь, уважая традиции, просто так рабочего не выкинет на улицу, а позаботится о нем.

Не менее дифференцирована и интеллигенция. На ее формирование накладывают отпечаток региональные, национальные и иные особенности страны, ее близость к народу, отношение к национальной культуре и национальной политике.

Разнообразие духовной деятельности народов мира очевидно. Ведь каждый народ имеет свою собственную, неповторимую и уникальную культуру, несравнимую с культурами других народов. Даже живущие в одном регионе этносы имеют разные культурные традиции, разные живопись и художественную литературу. Величайшее творение индийского народа «Махабхарата» так же уникально, как и греческая «Илиада».

Такое же многообразие наблюдается и в политической жизни. Сосуществовали и сосуществуют разные формы правления: монархия и республика, аристократия и олигархия. В восточных странах больше доминировали деспотические государства, хотя на Западе они тоже не составляли исключения.

Дифференцированна и политическая структура. В разных странах в зависимости от традиций и политической культуры существуют и действуют различные политические партии, многие из которых находятся у власти, другие стремятся к ее захвату конституционным или неконституционным путем. В США, например, есть несколько партий, но реально на власть претендуют только две – республиканская и демократическая. Во Франции к власти стремится не более пяти партий. Япония, как и Великобритания, представляет собой конституционную монархию. Правда, в настоящее время в обоих государствах монархия не играет большой роли в политике, поскольку законодательную и исполнительную власть осуществляют парламент и правительство. В разных государствах политическая жизнь протекает своеобразно. В одних она имеет более консервативный характер, а в других – более революционный. В одних широко распространены массовые политические движения, в других они практически отсутствуют. В одних высокий уровень политической культуры граждан, в других политическая культура недостаточно развита.

Таким образом, с одной стороны, исторический процесс един, но с другой – многообразен. Если абсолютизировать единство, то мир предстанет однообразным, но если абсолютизировать многообразие, то мир превратится в нечто иррациональное и хаотическое. Поэтому на историю надо смотреть диалектически, поскольку реальная история внутренне противоречива, а именно: в единстве нужно видеть проявление многообразия, а в многообразии – единство исторического процесса.

Единство и многообразие исторического процесса, то есть «**интернационализм**», предполагает обмен материальными и духовными ценностями между народами и государствами, уважение национального суверенитета, невмешательство во внутренние дела друг друга и т. д. Каждое государство строит свою экономику, развивает свою культуру, импортирует и экспортирует то, что ему выгодно. **Интернационализация** есть объективный процесс и поэтому имеет естественно-исторический характер.

В отличие от интернационализма **глобализация разрушает единство и многообразие мировой истории. Она унифицирует, стандартизирует и примитивизирует социальный мир.** Глобализация не есть объективный процесс, она искусственно и порою насильственно насаждается США и их союзниками с целью защиты своих национальных и геополитических интересов. Она формирует рыночное человечество, в котором господствует гоббсовский принцип «война всех против всех». Глобализация – это индивидуализм, а не коллективизм. Глобализация привела к появлению наднациональных экономических, финансовых, политических, юридических и иных структур, предписывающих всем народам и государствам правила поведения и даже образ жизни. Глобализация – это своего рода «плавильная печь», куда брошено более шести миллиардов населения земного шара. Из этих шести миллиардов людей только «золотой миллиард» более или менее удовлетворяет свои общественно необходимые потребности. Остальные влачат жалкое существование. «Всего лишь 358 миллиардеров владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек, вместе взятые, почти половина населения земли»⁸.

Глобализация уничтожает национальные экономики. Вместо них создаются транснациональные корпорации, принадлежащие наиболее развитым странам, прежде всего США. Они заинтересованы не в создании национальной экономики, а в получении высокой прибыли. Они открывают филиалы своих предприятий в развивающихся странах, используют местную дешевую рабочую силу и в случае возникновения каких-либо рисков закрывают эти предприятия, и сотни тысяч людей остаются без средств к существованию. Они вынуждены бежать в другие страны и искать там свое счастье. Иначе говоря, глобализация усиливает иммиграционные процессы, которые, как свидетельствует история человечества, происходили всегда. Но нынешние процессы коренным образом отличаются от прежних. Дело в том, что раньше целые народы и империи захватывали чужие земли и государства, покоряли их, а непокорных просто уничтожали физически. Одной из причин, например, гибели Римской империи, как известно, является нашествие варваров на Рим⁹.

⁸ Мартин, Г.-П., Шуман, Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию / пер. с нем. – М., 2001. – С. 46.

⁹ См.: Гиббон, Э. Закат и падение Римской империи: в 7 т. – Т. III. – М., 1997.

Современная иммиграция носит мирный характер. Существует две формы иммиграции: легальная и нелегальная. Развитые государства легально, то есть законно, привлекают дешевую иностранную рабочую силу. Они вербуют иммигрантов, предоставляют им работу (как правило, самую низкооплачиваемую). Иммигранты целыми семьями приезжают в чужую страну. Они общаются между собой на своем родном языке, соблюдают свои традиции, обычаи, придерживаются своих религиозных воззрений и вовсе не стремятся идентифицировать себя с коренным народом. Нелегальные иммигранты пытаются всеми способами оказаться в той или иной развитой стране и там устроиться на работу. С нелегалами ведется борьба: их возвращают, но они через некоторое время предпринимают очередную попытку уехать из родной страны.

Парадокс ситуации заключается в том, что **в современной иммиграции нет объективной необходимости**. В развитых странах не снижается, а, наоборот, растет безработица. Зачем иммигранты, если свои граждане, особенно молодежь, не обеспечены работой? Казалось бы, в первую очередь надо обеспечить работой своих граждан. Но, во-первых, наличие безработицы является законом буржуазного способа производства. Во-вторых, буржуазия предпочитает покупать дешевую рабочую силу, владельцами которой выступают иммигранты. Как уже отмечалось, глобализация разрушает национальные экономики, отчего страдают народы развивающихся стран. Чтобы выжить, они бегут на Запад. Так на Западе появляются сотни тысяч иностранцев, которые не желают ни интегрироваться, ни ассимилироваться с коренным населением. Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, как формировались западные национальные государства.

Формирование национальных государств связано с капиталистической общественно-экономической формацией. В начальный период буржуазный способ производства предполагает общие экономические связи, общенациональный рынок. Существенно подчеркнуть, что эти государства создавались на базе одного этноса, имевшего свою территорию, свой язык, свою культуру, свой менталитет и т. д. Следует также иметь в виду и то, что процесс формирования буржуазных общественных отношений и нации как новой социально-политической общности людей представляет собой единый процесс. Но вместе с тем это и процесс формирования единого народа с общими экономикой, территорией, языком и культурой.

Отсюда: в Западной Европе понятия нации и народа вначале совпадали. Они употреблялись как синонимы. Гольбах, например, писал: «Итак, нации всегда подчинены естественным законам: им так же не дозволено наносить друг другу вред, уничтожать друг друга, лишать друг друга преимуществ, которыми они пользуются, как и члену общества не дозволено вредить другим его членам. Каждый народ имеет те же обязанности по отношению к другому народу, что и человек по отношению к другому человеку; каждая нация должна проявлять к другим нациям справедливость, чистосердечие, человечность и оказывать им помощь, поскольку она желает всего этого и для себя самой. Каждая нация обязана уважать свободу и владения другой нации»¹⁰. Как видно, Гольбах понятия «народ» и «нация» употребляет как синонимы.

Таким образом, национальные государства – это моноэтнические государства, которые иной раз называют государствами-нациями.

Но в настоящее время ситуация коренным образом изменилась в связи с тем, что в Западной Европе оказались миллионы людей, которые являются гражданами той страны, где они живут. Но они – пришлые люди, не имеющие никакого отношения к государствообразующим этносам.

На Западе политики, обществоведы, журналисты и другие представители средств массовой информации начали ставить вопросы по выяснению национальной идентичности: кого и по каким признакам считать французом, американцем или немцем.

Известный американский исследователь С. Хантингтон написал специальную работу «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности». Автор отмечает, что национальная идентичность переживает кризис, охвативший не только США, но и весь остальной мир.

«Дебаты по поводу национальной идентичности давно превратились в неотъемлемую черту нашего времени. Почти повсюду люди задаются вопросом, что у них общего с согражданами и чем они отличаются от прочих, пересматривают свои позиции, меняют точки зрения. Кто мы такие? Чему мы принадлежим?»¹¹

¹⁰ Гольбах, П. А. Избр. произв.: в 2 т. – М., 1963. – Т. 2. – С. 112.

¹¹ Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004. – С. 35.

Американский исследователь выделяет ряд важных моментов идентичности. Во-первых, идентичность присуща не только отдельному индивиду, но и целой группе. Во-вторых, идентичность есть конструкт. «Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению»¹². На мой взгляд, нельзя согласиться с тем, что идентичность есть просто-напросто конструкт, то есть некое искусственное создание. Если бы это было так, тогда никто не обсуждал бы проблемы идентичности и не писал бы, в том числе и сам Хантингтон, о кризисе национальной идентичности. Термин «идентичность» отражает определенные реалии жизни, и исследователи изучают эти реалии, их сложный и противоречивый характер. В-третьих, идентичность плюралистична. Это значит, что «...индивиды, как и группы (хоть и в меньшей степени), обладают множественными идентичностями. Последние могут быть “кровными”, территориальными, экономическими, культурными, политическими, социальными и национальными»¹³. В-четвертых, идентичности «являются результатом взаимодействия конкретного человека или группы с другими людьми или группами»¹⁴.

Хантингтон пытается выяснить, что такое американская национальная идентичность. Автор считает, что американцы придают национальной идентичности очень большое значение. Но само осознание этой идентичности менялось на протяжении всей истории США. «Лишь в восемнадцатом столетии британские переселенцы начали отождествлять себя не только со своими колониями, но и со страной, в которой эти колонии были основаны. Вслед за обретением независимости в девятнадцатом веке возникло и укрепилось представление об американском народе. После Гражданской войны понятие национальной идентичности сделалось преобладающим и американский национализм расцвел пышным цветом»¹⁵. Затем американцы, как утверждает Хантингтон, перестали интересоваться своей национальной идентичностью, но в настоящее время интерес к ней снова резко возрос.

По мнению Хантингтона, в течение 300 лет стержнем американской национальной идентичности являлась англо-протестант-

¹² Хантингтон, С. Указ соч. – С. 51.

¹³ Там же. – С. 52.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. – С. 15.

ская культура, что было вполне понятно: европейские иммигранты создали США. Но в конце XX в. иммиграционные потоки идут в основном из Азии и Латинской Америки, что очень сильно осложняет проблему американской национальной идентичности. Впрочем, это касается не только США, но и всех стран, куда прибывают все новые и новые иммигранты. Это особенно касается Западной Европы, где проживают миллионы выходцев из Азии, Африки, арабских стран, Турции и др.

Нельзя не согласиться с Хантингтоном в том, что понятие идентичности имеет много значений, но я остановлюсь на двух: на этнической и национальной идентичности. Напомню, что этнос есть общность людей, базирующаяся на общности территории, языка и культуры. Территория – пространственное измерение идентичности, это своего рода географический признак определения идентичности. Нередко общая территория образует суперэтнос, включающий в себя субэтноты. Скажем, Кавказ есть общая территория всех народов Кавказа, образующих суперэтнос. То же самое можно сказать о всех европейцах, африканцах и т. д., идентифицирующих себя с Европой или Африкой.

Важнейший признак этноса – это язык. Он играет большую роль в формировании этнического менталитета. Благодаря родному языку люди чувствуют себя свободнее, легко понимают друг друга. Кроме того, на родном языке можно передать все чувства, переживания и радости, все нюансы народной жизни. На языке создаются духовные ценности, и благодаря этому сохраняется преемственность поколений, следовательно, сохраняется этнос. Игнорирование родного языка может иметь довольно печальные последствия для духовной жизни этноса. Нельзя в этой связи не вспомнить А. С. Пушкина. В заметке «О причинах, замедливших ход нашей словесности» он писал: «Причинами, замедлившими ход нашей словесности, обыкновенно почитаются: 1) общее употребление французского языка и пренебрежение русского. Все наши писатели на то жаловались, но кто же виноват, как не они сами. Исключая тех, которые занимаются стихами, русский язык ни для кого не может быть довольно привлекателен. У нас еще нет ни словесности, ни книг, все наши знания, все наши понятия с младенчества почерпнули мы в книгах иностранных, мы привыкли мыслить

на чужом языке...»¹⁶ Пушкин создал русский литературный язык. Он, как писал сын П. А. Вяземского П. П. Вяземский, «заставил офранцузившиеся и онемечившиеся культурные слои русского общества уважать и любить живую русскую речь, живые русские типы, обычаи и саму нашу природу»¹⁷.

Таким же признаком этноса является культура. Строго говоря, язык является компонентом культуры, но тем не менее он заслуживает отдельного анализа. Культура есть способ проявления существенных сил человека в единстве его духовных и физических потенций. Именно в культуре человек проявляется как человек. Человек создает культуру, и вместе с тем культура формирует человека. Но человек – клеточка этноса, следовательно, носителем культуры является не только человек, но и этнос. Социализация человека происходит в этносе, точнее, в этническом обществе. А социализация есть не что иное, как окультуривание человека.

Пока есть культура, есть и этнос. Культура выступает связующим звеном этнических поколений. Скажем, француз XV в. и француз XXI в. связаны между собой культурой, хотя их жизненные условия сильно отличаются друг от друга. Прежде всего обоих французов связывают традиции, менталитет, язык, кодекс поведения, стиль изложения материала – философского, художественного, политического и т. д. Монтень жил в XVI в., но стиль изложения в его «Опытах» сильно напоминает стиль изложения многих современных философов. Кант – немец, а Дидро – француз, и у них соответствующий философский язык, хотя оба жили в XVIII в.

Таким образом, этнообразующими признаками этноса выступают территория, язык и культура. Они носят объективный характер, и поэтому этнос есть не некий конструкт, как считают многие этнологи, а объективный феномен, возникший на определенном этапе исторического развития.

Проживающие на одной территории, имеющие одну культуру и говорящие на одном и том же языке индивиды позиционируют себя как один этнос. Так возникает этническая идентичность. Вопреки утверждениям некоторых этнологов, этническая самоидентификация вовсе не носит субъективный характер. Если индивид родил-

¹⁶ Пушкин, А. С. Дневники. Воспоминания. Письма. – М., 2008. – С. 222–223.

¹⁷ Пушкин в воспоминаниях современников. – М., 2005. – С. 579–580.

ся от родителей этноса, если он вырос в одной этнической среде и разговаривает на языке данного этноса, то он не может не идентифицировать себя с этим этносом. Конечно, француз, родившийся от двух этнически французских родителей, выросший во французской культурной среде и живущий во Франции, может считать себя, скажем, немцем или китайцем, но объективно он является этническим французом, а не немцем или китайцем.

Следует различать этническую и национальную идентичность. Национальная идентичность связана с политическим институтом, в данном случае – с государством. Все граждане одного государства идентифицируют себя с этим государством. Араб, негр или турок, являющийся гражданином Франции, считает себя французом, потому что он гражданин французского государства.

Мультикультурализм, как и глобализация, исходит от Соединенных Штатов Америки. Хантингтон пишет, что «мультикультуралистское движение за отказ от англо-протестантской культуры и за утверждение “многообразия культур”, теснейшим образом связанное с расовыми меньшинствами, возникло в 1970-е годы <...> Мультикультурализм – сущность антиевропейской цивилизации... Она основана на следующих тезисах. Американское общество состоит из множества расовых и этнических сообществ. Каждое из этих сообществ обладает собственной, отличной от других культурой. Белая англосаксонская элита, доминирующая в американском обществе, подавляет эти культуры и дискриминирует представителей расовых и этнических меньшинств, вынуждая их принимать англо-протестантскую культуру. Справедливость, принципы равенства и обеспечения прав меньшинств требуют, чтобы “подавляемые культуры” были освобождены от “ига англо-протестантов” и чтобы правительство предприняло все возможные меры по их возрождению»¹⁸.

Соединенные Штаты Америки – страна иммигрантов. Поэтому там все иммигранты, собственно говоря, одинаково нормально себя чувствуют. Даже те, кто недавно приехал в эту страну, приживаются без особых трудностей, хотя, конечно, попасть в ту или иную элиту гораздо легче англосаксам, чем всем остальным. Ни одна другая страна в мире не является иммигрантской. Поэтому в отли-

¹⁸ Хантингтон, С. Указ. соч. – С. 268–269.

чие от американских иммигрантов европейские иммигранты не могут требовать ни социального, ни расового равенства. Они чужие. Но их уже насчитываются миллионы. И они создают большие трудности во всех сферах жизни: в экономике, культуре, религии и т. д. и т. п. Поэтому европейские власти вынуждены с этим считаться, они предложили заимствованный у США мультикультурализм, то есть многообразие культур. Иммигрантам не запрещается развивать свою культуру, придерживаться своих традиций, в том числе религиозных, разговаривать на родном языке и т. д. **Но все это должно происходить в рамках существующих законов и, конечно, доминирования культуры титульного этноса.** Но иммигранты в большинстве своем не очень считаются с местными традициями, правовыми и моральными нормами, даже с языком. Во Франции, например, компактно проживающие арабы даже не хотят изучать французский язык. Западные государства – светские государства, а мусульмане вовсе не желают соблюдать светские правила и нормы поведения.

Политика мультикультурализма провалилась, провалилась и политика ассимиляции. Поэтому время от времени в западно-европейских странах вспыхивают конфликты иммигрантов с властями. И народы Западной Европы, раньше придерживавшиеся принципа толерантности, все больше и больше возмущаются поведением иммигрантов и в политике поддерживают те партии, которые выступают против иммиграции.

Таким образом, мультикультурализм и ассимиляция иммигрантов потерпели крах. Во взаимоотношениях иммигрантов и государствообразующих наций наступил кризис. И чем больше будет иммигрантов, тем больше этот кризис будет углубляться. А как свидетельствуют последние события в арабском мире, поток иммигрантов невозможно остановить. Все это является результатом навязанной США глобализации. И если эта глобализация не будет существенно скорректирована, то нетрудно предсказать беспросветное будущее человечества.